

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-160-170>**«Цветные революции» на постсоветском пространстве:
социально-экономические предпосылки и последствия****В. М. Кузьмина¹ , М. А. Пархомчук²**¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru**Резюме**

Актуальность. «Цветные революции», которые буквально заполонили все постсоветское пространство в начале 2000-х годов, в своей основе имеют не только политические корни, но в большой степени социально-экономическую основу, которая проявилась в нищенском существовании граждан постсоветского пространства, видевших причину своих экономических трудностей во власти, в ее неспособности управлять государством на данном этапе.

Цель – раскрыть влияние социально-экономических факторов на процесс протекания «цветных» революций на примере таких стран, как Грузия, Украина, Киргизия.

Задачи: рассмотреть динамику основных макроэкономических показателей ЕС и США с 2015 по 2020 гг; изучить и наглядно представить динамику прироста ВВП, ВВП по ППС на душу населения, инфляции в странах-членах ЕС за 2016–2020 гг.; исследовать динамику совокупного государственного долга США за 2015–2020 гг.

Методы: метод статистического и критического анализа данных мировых агентств (*Solidarity Center, Center for International Private Enterprise CIPE, International Republican Institute, National Democratic Institute for International Affairs, National Security Council*); метод сравнительного анализа применялся для сравнения социально-экономических причин и последствий протекания «цветных революций» на примере событий в Грузии, на Украине и Киргизии.

Результаты. Так называемые «цветные революции» разворачивались на постсоветском пространстве по определенным, стандартным технологиям, разработанным на Западе и апробированным в странах Ближнего и Среднего Востока в период «бархатных революций». Единой основой для их протекания, обеспечивавшей их успешность, было худшее состояние экономики страны, бедность основной массы населения и наличие молодежных группировок, финансируемых с Запада для разжигания протестных и иногда националистических настроений.

Выводы. События, вошедшие в историю как «цветные революции», показали государственным деятелям невозможность восстановления прежних торгово-экономических и социально-политических отношений, что повлекло за собой нанесение ущерба национальным интересам РФ в Грузии, на Украине и в Киргизии.

Ключевые слова: Украина; Киргизия; Грузия; постсоветское пространство; «цветные революции».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: социально-экономические предпосылки и последствия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 160–170. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-160-170>.

Поступила в редакцию 11.08.2021

Принята к публикации 08.09.2021

Опубликована 29.10.2021

"Color Revolutions" in the Post-Soviet Space: Socio-Economic Prerequisites and Consequences

Violetta M. Kuzmina¹ , Marina A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The "color revolutions" that literally filled the entire post-Soviet space in the early 2000s are based not only on political roots, but to a large extent on a socio-economic basis, which manifested itself in the miserable existence of citizens of the post-Soviet space who saw the reason for their economic difficulties in power, in its inability to govern the state at this stage.

The purpose is to reveal the influence of socio-economic factors on the process of the "color" revolutions on the example of such countries as Georgia, Ukraine, Kyrgyzstan. **Methods.**

Objectives: consider the dynamics of the main macroeconomic indicators of the EU and the US from 2015 to 2020; to study and visualize the dynamics of GDP growth, GDP in PPP per capita, inflation in the EU member states for 2016–2020; investigate the dynamics of the total US government debt for 2015–2020.

Metodology: the method of statistical and critical analysis of data from world agencies (Solidarity center, Center for International Private Enterprise CIPE, International Republican Institute, National Democratic Institute for International Affairs, National Security Council); the method of comparative analysis was used to compare the socio-economic causes and consequences of the "color revolutions" in Georgia, Kyrgyzstan and Ukraine.

Results. "Color revolutions" in the post-Soviet space were developed according to the same technologies developed in the West and tested in the countries of the Near and Middle East during the period of "velvet" revolutions. The only basis for their course, which ensured their success, was the worse state of the country's economy, the poverty of the bulk of the population and the presence of youth groups financed from the West to incite protest and sometimes nationalist sentiments.

Conclusions. After the events in Georgia and Ukraine in Russia, at the level of high-ranking government officials, decision-makers gradually formed a point of view according to which "revolutionary events" in the CIS republics are causing real damage to Russian national interests in the post-Soviet space. Key words: Ukraine, Kyrgyzstan, Georgia, post-Soviet space, "color revolutions".

Keywords: Ukraine; Kyrgyzstan; Georgia; post-Soviet space; "color revolutions".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. "Color Revolutions" in the Post-Soviet Space: Socio-Economic Prerequisites and Consequences. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(5): 160–170. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-160-170>.

Received 11.08.2021

Accepted 08.09.2021

Published 29.10.2021

Введение

«Цветная революция» вошла в социально-политическую жизнь ряда государств как один из способов передела мира на том геополитическом пространстве, которое стало свободным после распада СССР. Технологии, которые годами вырабатывались для развязывания межнациональных и внутриполитических конфликтов, этнополитических и этно-

территориальных конфликтов, в конечном итоге привели к угрозе суверенитета, независимости отдельных государств, не нашедших в себе сил противостоять западному влиянию. Практика реализации «цветных революций» показала, что нет четкого понимания того, где могут успешно завершиться революции государственным переворотом, а где нет. Можно говорить о том, что некоторые

государства, построившие свою демократическую систему в соответствии с западным образцом, оказались наиболее подвержены влиянию западных технологий по смене правительства. При этом нельзя упускать социально-экономический фактор, который также лежит в основе любых разногласий недовольств в обществе.

Цель – раскрыть влияние социально-экономических факторов на процесс протекания «цветных революций» на примере таких стран, как Грузия, Украина, Киргизия.

Задачи:

1. Охарактеризовать внутренние и внешние предпосылки развития «цветных революций» в Грузии, Киргизии и на Украине.

2. Проанализировать основной ход «цветных революций», выявив схожие и отличительные особенности.

3. Раскрыть социально-экономические и политические результаты и последствия «цветных революций» в Грузии, Киргизии и на Украине.

Западные исследователи из всех многочисленных «цветных революций» особенно выделяют революцию в Грузии и на Украине. Randall E. Newham в своем исследовании пишет о том, что Москва в лице президента сознательно пошла на подрыв режима грузинской власти как в начале 2000-х годов в период «революции роз», так и последующие годы, Россия использует такой мощный экономический ресурс, как использование природного газа [1]. Относительно процесса протекания «оранжевой революции» на Украине мнение западных исследователей единодушно относительно рассмотрения данного процесса как попыток вырваться из-под власти Москвы [2]. Taras Kuzio категорично утверждает, что корни революций уходят в проблемы взаимоотношений между Украиной и Россией с 1991 г., причем в качестве важнейших причин автор называет курс

на строительство государства Украины снизу вверх, несовпадение национальной идентичности между русскими и украинцами, противостояние Украины попыткам возрождения со стороны России как имперской великой державы [3]. Эту же проблему автор раскрывает в своих других статьях, но при этом корни проблем уже видит во взаимоотношениях царской России с Украиной [4]. Революция на Украине благодаря своей непрерывности (с 2004 по 2014 гг.) не отпускает западных исследователей, тем более что активное участие Запада в протестных акциях Евромайдане ни для кого не является секретом. Но исследователи (Henry E. Hale, Yuriy Matsiyevsk) предпочитают писать о гибридном режиме на Украине и о ее попытках получить независимость и самостоятельность на международной арене [5; 6].

Президент России В. В. Путин говорит о том, что необходимо подвергать тщательному анализу весь исторический опыт страны, в т. ч. «цветные революции» с целью дальнейшего недопущения такого развития государства [7]. Сама технология проведения таких революций основана на сочетании нескольких важных позиций: слабая государственная власть, влекущая за собой уязвимость избирательной системы, наличие оппозиции, которая может называть себя оппозицией, но при этом она поддерживается силовым блоком, и эта оппозиция в любой момент может вступить в сговор с внешней силой, ориентированной на смену власти и ослабление политического режима. Известный западный исследователь революций Дж. Голдстоун доказывает, что непосредственно социально-экономические факторы (низкий уровень дохода, бедность населения) чрезвычайно редко ведут к революциям. А это значит, что революции, направленные на смену политической элиты, происходят не в обедневших странах, а в странах,

где можно говорить о среднем уровне дохода населения [8].

С. Г. Кара-Мурза, профессор МГУ, выдающийся исследователь феномена «цветных революций», справедливо доказывает, что США стали разрабатывать новые технологии уничтожения легитимной власти в государствах с применением информационных, фэйковых ресурсов, а также путем вложения значительных финансовых ресурсов в оппозицию для дестабилизации социального положения в странах, введения народа в заблуждения относительно легитимности существования власти. Эта технология позволяла минимизировать применение военной силы и совершать перевороты практически мирным путем [9]. Также исследователь считает, что цель «цветных революций» – не только смена власти и его геополитической ориентации, но и подрыв самих основ государственности в стране [10].

И. А. Василенко предлагает разграничивать между собой «бархатные революции» и «цветные перевороты», считая, что в первом варианте революции происходили в период существования СССР, а во втором – после его распада [11].

Таким образом, мы видим, что западные и отечественные исследователи стоят на диаметрально противоположных позициях относительно истоков, причин революций и их последствий для развития самих государств, а также о роли России в осложнении ситуаций с этими государствами.

Материалы и методы

Исходными материалами стали статистические данные по процессу протекания «цветных революций», опубликованные на официальных сайтах мировых агентств: Solidarity Center, Center for International Private Enterprise CIPE, International Republican Institute, National Demo-

cratic Institute for International Affairs, а также материалы с сайта National Security Council (Совет национальной безопасности США). Метод сравнительного анализа применялся для сравнения социально-экономических причин и последствий протекания «цветных революций» в Грузии, Киргизии и на Украине.

Результаты и их обсуждение

Российская Федерация в новых геополитических условиях, вызванных распадом СССР, признала вновь образовавшиеся государства в тех административных границах, которые ранее совпадали с границами союзных республик. Для РФ это были большие этнические потери, поскольку за пределами России оказались 25 млн этнических русских, причем новые государства формально гарантировали им безопасность проживания, но по факту начались процессы вытеснения русских за пределы государств. Для РФ остро стоял вопрос об Украине, Крыме, Севастополе, Черноморском флоте. Можно было бы предъявить претензии украинскому правительству, но во избежание конфликта российское руководство пошло по пути соглашательской политики с Украиной.

«Цветные революции», которые одна за другой стали возникать на пространстве бывшего СССР, не могли не затронуть интересов Российской Федерации, но на тот момент эти вновь образованные государства, которые «бежали» из состава СССР, оказались на периферии внешнего и геополитического курса нашей страны.

На первый взгляд череда «цветных революций» кажется примерно одинаковой. Но для того чтобы понять региональные особенности их протекания, проведем анализ некоторых «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии по основным параметрам (табл. 1).

Таблица 1. Социально-экономические предпосылки «цветных революций» [12; 13]

Предпосылки	Грузия	Украина	Киргизия
Внешние (причина интереса западных держав)	Выгодное геополитическое положение (Кавказ, Каспийский регион). Проходят стратегически важные коммуникации: нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум. Инфраструктура очень гибкая, что позволяет не регулировать логистические перевозки в Турцию, Армению, но обеспечивать качественный и безопасный транзит каспийской нефти и нефтепродуктов. Грузия удобно расположена в контексте мониторинга происходящих событий в Иране, являющимся соперником США на данной территории	Размещение систем ПРО в странах Восточной Европы, приграничная территория с Российской Федерацией	Руководство страны пыталось «усидеть на нескольких стульях», лавируя между РФ, США, КНР. При этом каждому из государств постоянно доказывалось приоритетность геополитического взаимодействия с ним. Такая политика усугубила сложные взаимоотношения между РФ, США и Киргизией из-за одновременного присутствия военных баз США (НАТО) и РФ (ОДКБ) на территории страны
Внутренние (социально-экономическое развитие)	ВВП на душу населения в 2003 г. составлял 928 долл. Госбюджет был утвержден с дефицитом в 113,7 млн долл. Имелась массовая невыплата пенсий и почти полное отсутствие зарплат в государственном секторе. Из-за крупного государственного долга (2,6 млрд долл.) страна стояла перед опасностью дефолта. Уровень безработицы составлял 11,5 %. За время с 1991 по 2002 гг. из Грузии количество трудовых мигрантов достигло от 800 тыс. до 1 млн граждан, не менее половины из них трудились в России	Темп роста ВВП Украины на 2004 г. был высоким (12%) за счет торговых отношений с РФ, но уровень официальной инфляции составлял 9%. Увеличился госдолг страны по отношению к ВВП, что составило составлял 24,7%. Высокий темп роста ВВП не гарантировал высокий уровень жизни населения, которое находилось в состоянии бедности (27,3%) и нищеты (14,2%). Каждый второй из бедного слоя был нищим, что в итоге составило 51,9%. Бедность и нищета были территориально расположены в сельской местности, которая ранее была источником дохода украинцев и всей страны	Реальный ВВП Киргизии демонстрировал рост, дошел в 2004 г. до 7,1%. Это достигнуто было за счет роста объема промышленной продукции, но сельские местности Баткенской, Нарынской и Чуйской областях показывали сложную экономическую ситуацию, где люди находились в состоянии бедности, что способствовало росту трудовой миграции (около полмиллиона граждан страны)

Исследование показало, что Грузия встала на путь «цветной революции» одной из первых, но не по своим тяжелым социально-экономическим показателям, а из-за своего крайне выгодного

геополитического положения (выход на Кавказ и весь Каспийский регион, удобно наблюдать за Ираном) и владения такими важными ресурсами, как нефть. Э. Шеварнадзе (президент Гру-

зии) проводил проамериканский курс, при этом Шеварнадзе понимает необходимость сохранения торгово-экономических отношений с Россией. США, видя такую политику лавирования, четко обозначили, что хотят доминировать в регионе и выразили свое желание избавиться от российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки, хотя российские военные находились там в соответствии с договоренностями от 1995 г. США заинтересованы в дистанцировании Грузии от России, в ее проамериканском

курсе и доминировании в Каспийском регионе.

Относительно внешних причин в виде заинтересованности западных держав мы видим различие в интересе к странам. Что касается социально-экономического развития, то все страны находились в одинаково бедственном состоянии, с высоким уровнем миграции населения и низкой заработной платой.

Сравним процесс протекания «цветных революций» в изучаемых странах (табл. 2).

Таблица 2. Основной ход событий «цветных революций» [14; 15]

Показатель	Грузия	Украина	Киргизия
Участники внутренние	ЕНД – партия «Единое национальное движение»; «Кмара» (груз. «хватит») – молодежное движение, ставившее задачи мобилизации наиболее активной и протестной части Грузии	БЮТ и блок «Наша Украина» оказали поддержку В. Ющенко на выборах Президента Украины благодаря созданию оппозиционного блока; «Наша Украина» – политический оппозиционный блок, созданный В. Ющенко в 2001 г.; Украинская неофициальная общественная молодежная организация (создана весной 2004 г. под участие в революции)	Движение «Ата-Журт» («Отчество»); движение «Жаны-Багыт» («Новый курс»); Народный конгресс Киргизстана (НКК); Гражданский союз «Зачестные выборы»; «Кел-Кел» (в пер. с кыргызского «возрождение») – радиальное молодежное движение, созданное под революционные события
Участники внешние	Georgia Liberty Institute – учреждение, финансируемое ОБСЕ; НПО «Институт свободы», финансируемый Госдепартаментом США; «Кмара!», финансируемое Фондом Сороса и Open Society Institute (OSI); Фонд «Открытое общество» Дж. Сороса	Фонд поддержки демократии (США); Фонд К. Аденауэра; Фонд «Евразия»; Фонд Ф. Эбера; Фонд Г. Зайделя; Фонд «Возрождение»; Центр проблем европейской безопасности (Нидерланды); RAND Corporation; SIPRI; Freedom House; Центр информации и документации НАТО; религиозные организации: свидетели Иеговы, Новоапостольская церковь, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормонов), «Посольство Божье»	Исламские экстремисты; религиозные экстремисты: «Церковь Объединения Муна», Сайентологическая группа (дианетика); «Белое братство»; школа менеджмента «Махарishi»; «Шри Чинмоя»; общество «Фалуньгунь»
Наблюдатели	Более 4 370 наблюдателей, среди них члены от ОБСЕ, ООН, Европарламента и Евросоюза	Ричард Лугар – личный представитель Джорджа Буша (президента США) на Украине во время второго тура голосования	

Таблица 2 показывает, что в проведенных революциях в качестве внутренних участников были общественные объединения и партии, претендующие на власть, и молодежные объединения, которые создавались исключительно на время проведения протестных акций, финансируемые со стороны Запада.

В качестве внешних участников представлены общественные объединения, просветительские фонды из разных стран, финансируемые посольствами этих стран с целью дестабилизации ситуации в регионе.

Отличительной особенностью является Украина, где имеет место религиозный богословский фактор, и Киргизия, где появлялись исламские экстремисты.

Таблица 3 по результатам революций показала, что из всех стран именно Киргизия продолжала оставаться за чертой бедности, а правительство США хотело использовать страну исключительно для размещения военных баз, только помочь России не дала этого сделать.

Киргизия пошла по пути сохранения дружественных отношений с Россией.

Таблица 3. Социально-экономические и внешнеполитические результаты революций [15;16]

Результат	Грузия	Украина	Киргизия
Политический	Важным направлением новой власти стала дебюрократизация. Основными реформаторскими принципами стали: пересмотр принципов работы госслужащих и всего госаппарата, кадровые трансформации и планирование бюджета в соответствии с новыми практиками и подходами. Политический истеблишмент постреволюционной страны оказался не готов к работе в демократической среде	Реформы не проводились. Президент конфликтовал с парламентом и премьером, эту должность большую часть правления Ющенко занимала его соратник по «оранжевому лагерю» Тимошенко. Противоречия между ветвями власти возникали на почве распределения полномочий	МВФ отказался финансировать страну, увидев, что она находится в состоянии крайней бедности и нищеты (50% населения живут за гранью бедности). ВТО в 2005 г. отказалось от Киргизстану в поиске новых торговых партнеров, фактически бросив страну на произвол
Экономический	С 2004 г. Грузия проводит активный курс на приватизацию, либерализацию рынка, сокращение вмешательства государства в экономику и привлечение иностранных инвестиций. Были проведены налоговая и таможенная реформы, которые позволили уменьшить долю теневой экономики. Она стала самой реформируемой страной мира, поднявшись с 137 до 11 места в рейтинге стран по легкости ведения бизнеса	Обозначил лишь первый, протестный этап формирования новых форм гражданской активности. Рождение новой национальной идеи, современной украинской идентичности	Население продолжало оставаться за чертой бедности, особенно в сельскохозяйственных районах, молодежь мигрировала в соседние страны
Социальный	Грузинская юрисдикция над регионом Аджарии была восстановлена, а инфраструктура там налажена, сегодня Аджария с центром в Батуми является главным курортом страны		

Результат	Грузия	Украина	Киргизия
Внешнеполитический	Первым государством, которое признало новый режим в Грузии, стали США. Резкое ухудшение отношений с Российской Федерацией, несмотря на изначальные попытки Михаила Саакашвили наладить дружественные отношения, конфликты в Абхазии и Южной Осетии остались нерешенными	Новый геополитический курс Украины после революции 2004 г. связан с переориентацией на внешнюю политику стран Восточной и Центральной Европы, стремление войти в состав НАТО	Изначально правительство страны отказалось США в размещении баз НАТО с самолетами радиолокационного обнаружения, но после революции «тюльпанов» эти самолеты стали базироваться на военной базе «Манас». Но к 2009 г. правительство страны в лице Бакиева поняло неверность данного курса и закрыло военную базу США, за что впоследствии получило от России денежный транш в размере 450 млн долл. США

Из реформируемых государств можно назвать Грузию, где проводились реформы с поддержкой Запада. На Украине власть пошла по пути разграбления народа и поиска внешнего и внутреннего врача в лице России и русских. Результаты данной сравнительной таблицы показывают, что во всех революциях СМИ и НКО играли значительную роль (табл. 4), поскольку они дезинформировали население о реальном состоянии дел, разжигали национальную рознь и способствовали продвижению сфальсифицированных материалов. НКО в свою очередь открыто спонсировали революции.

Результаты проведенного исследования доказали, что финансовая поддержка так называемых новых демократических тенденций, веяний в странах Киргизии,

Грузии, Украине была достаточно успешна. США достигли главной цели – им удалось изолировать эти государства от Российской Федерации. Многосекторный внешнеполитический курс в Грузии, Украине и Киргизии сменился одновекторным направлением в сторону США. США сознательно шли на провокации, связанные со снижением роли РФ во внешнеполитическом курсе на постсоветском пространстве. Правительство США успешно доказывало новым лидерам, оппозиции, что в них заинтересованы только Штаты, но никак не Россия.

Последствия такой геополитической переориентации Грузии, Украины и Киргизии еще будут долго откликаться на ее социально-экономическом внешнеполитическом положении в регионе.

Таблица 4. Привлечение СМИ и НКО в странах в процессе протекания «цветных революций» [17; 18; 19; 20; 21]

	Грузия	Украина	Киргизия
СМИ	Ключевым информационным ресурсом сторонников смены власти был телеканал «Рустави-2» (компания Degson Limited является держателем 70% «Рустави-2»)	«5 канал» — владелец Петр Порошенко	«МСН» («Моя столица – новости») — газета, существующая на гранты США (2004 г. – 70 тыс. долл.); «Радио Свобода» («Азаттык») финансировалось правительством США

	Грузия	Украина	Киргизия
НКО	Фонд Сореса и другие: к концу 2000 г. количество НПО в Грузии составляло около четырех тысяч	Центр Разумкова; Фонд поддержки демократии (США); Фонд К. Адена-уэра; Фонд «Евразия»; Фонд Ф. Эберта; Фонд Г. Зайделя; Фонд «Возрождение»; RAND Corporation; SIPRI; Freedom House; Центра информации и документации НАТО на Украине «Дім Свободи Україна». Общая совокупная «финансовая помощь» революции на Украине составила 13 млн долл для поддержки свободных и честных выборов Institute for Sustainable Communities в помощь демократии предал Украине 11 млн долл. США	В 2004 г. на развитие демократии США передали 12 млн долл. National Endowment for Democracy. Американский университет с его программами обмена, по которым в США приезжали киргизские студенты и лидеры НКО

Выводы

Череда революций, которая пронеслась по постсоветскому пространству, заставила изменить геополитический курс не только самих стран, охваченных волной протестных движений, но и Москвы. Поскольку в этот период времени в Российской Федерации было много сложных вопросов, связанных с нестабильной экономической ситуацией, ростом террористических атак, необходимо было сосредоточиться на решении важных внутриполитических задач. Во внешнеполитическом курсе были выработаны новые стратегические направления, поэтому заниматься вопросами и проблемами стран постсоветского пространства у Москвы не было времени, тем более что формально руководство РФ поддерживало принцип суверенитета стран, оберегало право на «невмешательство» во внутренние вопросы других государств. Фактически каждая страна, вступившая на путь оппозиции, революции, сама, без вмешательства Москвы должна была сделать свой выбор. Насколько оправдан был

тот или иной выбор, в скором времени показала история.

Успешная реализация практики «цветных революций» позволила прийти к власти прозападным чиновникам, впоследствии отказавшимся от каких-либо реформ в политическом и экономическом формате. Смена внешнеполитического курса неблагоприятно сказалась на торгово-экономическом развитии стран, поскольку Россия всегда была основным торговым партнером Грузии, Киргизии, Украины. Теперь национальные интересы этих стран стали заложником прозападного курса их руководителей.

Руководители стран, пришедшие к власти после «цветных революций», на себе ощутили трудность принятия взвешенных внешнеполитических решений, поскольку им необходимо было перейти от демагогии к реальным реформам, что оказалось крайне сложно сделать, и можно с уверенностью сказать, что если бы не финансовая поддержка Запада, все эти революции были обречены на провал. Грузия и Украина сделали свой прозападный выбор. Киргизия вернулась к сотрудничеству с Россией путем вступления в ЕАЭС.

Список литературы

1. Newnham R. E. Georgia on my mind? Russian sanctions and the end of the 'Rose Revolution' // Journal of Eurasian Studies. 2015. Vol. 6, is. 2. P. 161–170.

2. Hesli V. L. The Orange Revolution: 2004 presidential election(s) in Ukraine // *Electoral Studies*. 2006. Vol. 25, is. 1. P. 168–177.
3. Kuzio T. Russian and Ukrainian elites: A comparative study of different identities and alternative transitions // *Communist and Post-Communist Studies*. 2018. Vol. 51, is. 4. P. 337–347.
4. Kuzio T. Nationalism, identity and civil society in Ukraine: Understanding the Orange Revolution // *Communist and Post-Communist Studies*. 2010. Vol. 43, is. 3. P. 285–296.
5. Hale H. E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patronal presidentialism // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. Vol. 39, is. 3. P. 305–329.
6. Matsiyevsk Y. Revolution without regime change: The evidence from the post-Euromaidan Ukraine // *Communist and Post-Communist Studies*. 2018. Vol. 51, is. 4. P. 349–359.
7. Путин В. В. Необходимо провести анализ всех «цветных революций», в том числе на Украине // ИТАР ТАСС. URL: <http://itar-tass.com/politika/1079136> (дата обращения: 01.06.2021).
8. Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 210 с.
9. Кара-Мурза С. Г. На пороге «оранжевой» революции. URL: https://www.bookscafe.net...murza...poroge_oranzhevoy_revolyuci... (дата обращения: 08.06.2021).
10. Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции Ющенко, Саакашвили. М.: Алгоритм, 2005. 254 с.
11. Василенко И. А. Конфликты низкой интенсивности и бархатные революции как технологии современной геополитики // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2006. № 6. С. 513.
12. Шульц Э. Э. Причины революций: «Голова или кошелек?» // Историческая психология и социология истории. 2014. № 1. С. 102–119.
13. Mitchell L. A. *The Color revolutions*. Philadelphia: University of Pennsylvania press, 2012. 243 p.
14. Путин В. В. Революция в Киргизии «не стала неожиданностью» для России // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20050325/39572233.html> (дата обращения: 12.06.2021).
15. Саакашвили М. Демократии в Грузии и на Украине «угрожает опасность» // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20060504/47226833.html> (дата обращения: 10.06.2021).
16. Карпович О. Г. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 112 с.
17. Кто финансирует цветные революции на постсоветском пространстве. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-15/1_revolution.html (дата обращения: 13.06.2021).
18. Center for International Private Enterprise CIPE. URL: <http://www.cipe.org> (дата обращения: 06.06.2021).
19. Solidarity center. URL: <https://www.solidaritycenter.org> (дата обращения: 04.06.2021).
20. International Republican Institute. URL: <http://www.iri.org> (дата обращения: 05.06.2021).
21. National Democratic Institute for International Affairs. URL: <https://ndi.org> (дата обращения: 05.06.2021).

References

1. Newnham R. E. Georgia on my mind? Russian sanctions and the end of the ‘Rose Revolution’. *Journal of Eurasian Studies*, 2015, vol. 6, is. 2, pp. 161–170.
2. Hesli V. L. The Orange Revolution: 2004 presidential election(s) in Ukraine. *Electoral Studies*, 2006, vol. 25, is. 1, pp. 168–177.
3. Kuzio T. Russian and Ukrainian elites: A comparative study of different identities and alternative transitions. *Communist and Post-Communist Studies*, 2018, vol. 51, is. 4, pp. 337–347.
4. Kuzio T. Nationalism, identity and civil society in Ukraine: Understanding the Orange Revolution. *Communist and Post-Communist Studies*, 2010, vol. 43, is. 3, pp. 285–296.
5. Hale H. E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patronal presidentialism. *Communist and Post-Communist Studies*, 2006, vol. 39, is. 3, pp. 305–329.
6. Matsiyevsk Y. Revolution without regime change: The evidence from the post-Euromaidan Ukraine. *Communist and Post-Communist Studies*, 2018, vol. 51, is. 4, pp. 349–359.

7. Putin V. V. Neobkhodimo provesti analiz vsekh "tsvetnykh revolyutsii", v tom chisle na Ukraine [It is necessary to analyze all the "color revolutions", including in Ukraine]. ITAR TASS [ITAR TASS]. Available at: <http://itar-tass.com/politika/1079136>. (accessed 04.06.2021)
8. Goldstone J. A. Revolyutsii. Ochen' kratkoe vvedenie [Revolutions. A very short introduction]. Moscow, Publishing House of the Gaidar Institute, 2015. 210 p.
9. Kara-Murza S. G. Na poroge "oranzhevoy" revolyutsii [On the threshold of the "orange" revolution]. Available at: https://www.bookscafe.net...murza...poroge_oranzhevoy_revolyut... (accessed 08.06.2021)
10. Kara-Murza S. G. Eksport revolyutsii Yushchenko, Saakashvili [Export of the revolution Yushchenko, Saakashvili]. Moscow, Algorithm Publ., 2005. 254 p.
11. Vasilenko I. A. Konflikti nizkoi intensivnosti i barkhatnye revolyutsii kak tekhnologii sovremennoi geopolitiki [Low-intensity conflicts and velvet revolutions as technologies of modern geopolitics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki = Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science*, 2006, no. 6, p. 513.
12. Schultz E. E. Prichiny revolyutsii: "Golova ili koshelek?" [Causes of revolutions: "Head or wallet?"]. *Istoricheskaya psichologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology and Sociology of History*, 2014, no. 1, pp. 102–119.
13. Mitchell L. A. The Color revolutions. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2012. 243 p.
14. Putin V. V. Revolyutsiya v Kirgizii "ne стала неожиданностью" для России [The revolution in Kyrgyzstan "did not come as a surprise" for Russia]. RIA-Novosti [RIA-Novosti]. Available at: <https://ria.ru/politics/20050325/39572233.html>. (accessed 12.06.2021)
15. Saakashvili M. Demokratii v Gruzii i na Ukraine "ugrozhaet opasnost'" [Democracy in Georgia and Ukraine is "in danger"]. RIA-Novosti [RIA-Novosti]. Available at: <https://ria.ru/politics/20060504/47226833.html>. (accessed 10.06.2021)
16. Karpovich O. G. Tsvetnye revolyutsii. Teoriya i praktika demontazha sovremennoykh politicheskikh rezhimov [Colored revolutions. Theory and practice of dismantling modern political regimes]. Moscow, UNITI-DANA Publ., 2015. 112 p.
17. Kto finansiruet tsvetnye revolyutsii na postsovetskom prostranstve [Who finances color revolutions in the post-Soviet space]. Available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-15/1_revolution.html. (accessed 13.06.2021)
18. Center for International Private Enterprise CIPE. Available at: <http://www.cipe.org>. (accessed 06.06.2021)
19. Solidarity center. Available at: <https://www.solidaritycenter.org>. (accessed 04.06.2021)
20. International Republican Institute. Available at: <http://www.iri.org>. (accessed 05.06.2021)
21. National Democratic Institute for International Affairs. Available at: <https://ndi.org>. (accessed 05.06.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Violetta M. Kuzmina, Candidate of History Science, Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Economic Science, Professor, Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru